

Юридическая психология и психология безопасности

Научная статья
УДК 343.95
doi: 10.35750/2071-8284-2023-1-197-204

Ольга Васильевна Александрова
аспирант
<https://orcid.org/0000-0002-7572-667X>, alexandrowa@yandex.ru

Вали Фатехович Енгальчев
доктор психологических наук, профессор
<https://orcid.org/0000-0002-3587-8986>, valiyen@gmail.com

*Калужский государственный университет имени К. Э. Циолковского
Российская Федерация, 248023, Калуга, ул. Степана Разина, д. 26*

Дело о поджоге Рейхстага в 1933 г. с позиций психологической экспертизы достоверности показаний в Германии

Аннотация: Ведущаяся в последние десятилетия научная дискуссия о возможности и допустимости экспертизы достоверности показаний обуславливает необходимость исследования опыта некоторых ведущих зарубежных стран, где такая экспертиза давно стала фактом практической юриспруденции.

Цель – изучение теоретических разработок немецких учёных и экспертов, анализирующих с позиции современной психологической экспертизы наиболее резонансные факты.

В качестве объекта исследования выступает дело о поджоге Рейхстага в 1933 г. В результате совершённого деяния был приговорён к смертной казни рабочий из голландского Лейдена Маринус ван дер Люббе, обвинённый в поджоге Рейхстага, который в 2007 г. был амнистирован на основании закона «Об отмене несправедливых судебных приговоров национал-социалистического режима», вступившего в силу в 1998 г., без пересмотра дела по существу. До сегодняшнего дня ведутся споры о причастности ван дер Люббе к организации поджога и его виновности.

Методология исследования основывается на предложенной Хартмутом Бёмом концепции и разработанном им методе психологической экспертизы достоверности показаний. Формулируются исследовательские гипотезы о причастности ван дер Люббе к поджогу Рейхстага, а также его непричастности вследствие дачи ложных показаний путем самооговора. Процедура исследования заключается в оценке состоятельности показаний ван дер Люббе. Оценке подвергаются такие параметры показаний, как константность (целостность и непротиворечивость изложенных фактов), достоверность (логическая структура изложения обстоятельств, степень их детализации, наличия упоминаний препятствий, типичных признаков планирования деликта и пр.).

Результаты оценки свидетельствуют о неполноте фактов, указывающих на причастность ван дер Люббе к поджогу Рейхстага в 1933 г. и вероятную недостоверность его показаний. Исследование в целом раскрывает практику применения инструментария психологической экспертизы достоверности показаний немецкими специалистами и свидетельствует о возможных перспективах его применения отечественными специалистами и учёными.

Ключевые слова: психология показаний, судебная психологическая экспертиза, достоверность показаний, Германия, поджог Рейхстага 1933 г.

Для цитирования: Александрова О. В., Енгальчев В. Ф. Дело о поджоге Рейхстага в 1933 г. с позиций психологической экспертизы достоверности показаний в Германии // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2023. – № 1 (97). – С. 197–204; doi: 10.35750/2071-8284-2023-1-197-204.

Olga V. Aleksandrova

Graduate

<https://orcid.org/0000-0002-7572-667X>, alexandrowa@yandex.ru

Vali F. Engalychev

Dr. Sci. (Psychol.), Professor

<https://orcid.org/0000-0002-3587-8986>, valiyen@gmail.com

*Kaluga State University named after K. E. Tsiolkovsky
26, Stepan Razin str., Kaluga, 248023, Russian Federation*

Reichstag fire case. Psychological expertise of reliability of testimony in Germany

Abstract: The scientific discussion that has been going on in recent decades about the possibility and admissibility of examination of the reliability of testimony demands the study of some leading foreign countries experience, where such examination has long become a fact of practical jurisprudence.

The goal of the study is to analyse the theoretical insights of German scientists and experts into the most resonant facts from the perspective of modern psychological expertise.

The object of the study is the case of the Reichstag fire, 1933. Marinus van der Lubbe, a worker from the Dutch Leiden, was accused of setting the Reichstag on fire and then sentenced to death. In 2007 the law on “Abolition of unjust judgments of the national socialist regime” (1998) granted a pardon to van der Lubbe without revision au fond. To this day, there are disputes about the involvement of van der Lubbe in organizing the arson and his guilt. The German psychologist Hartmut Böhm made an attempt to evaluate van der Lubbe’s testimony from the perspective of modern psychology and forensic psychological examination of the reliability of testimony. The article briefly outlines some results of this attempt to give a general idea of the logic of the developed and recognized tools applied.

Keywords: psychology of testimony, forensic psychological examination, reliability of testimony, Germany, Reichstag fire

For citation: Aleksandrova O. V., Engalychev V. F. Reichstag fire case. Psychological expertise of reliability of testimony in Germany // Vestnik of St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. – 2023. – № 1 (97). – P. 197–204; doi: 10.35750/2071-8284-2023-1-197-204.

Ведущаяся в последние десятилетия на постсоветском пространстве напряжённая дискуссия о возможности и допустимости экспертизы достоверности показаний, даже в таком её усечённом виде, как выявление только психологических признаков их достоверности и недостоверности [1–4, 6]¹, побуждает исследовать опыт некоторых ведущих зарубежных стран, где такая экспертиза давно стала фактом практической юриспруденции. В связи с этим вызывают

интерес теоретические разработки немецких учёных и экспертов, рефлексирующих по поводу определённых исторических событий Германии и пробующих с позиции современной психологической экспертизы проанализировать и оценить те из них, которые стали поворотными пунктами истории страны. В частности, такому изучению подверглось знаменитое дело о поджоге Рейхстага в 1933 г.

На фоне напряжённой внутривнутриполитической обстановки в Германии поджогу Рейхстага 27 февраля 1933 г. как противниками, так и сторонниками национал-социалистической диктатуры сразу было приписано политическое значение, что стало поводом для издания указа «О защите народа и государства», отменившего гражданские права Веймарской конституции. Данный инцидент способствовал захвату власти национал-социалистической рабочей партии. На месте преступления был схвачен голландский рабочий Маринус ван дер Люббе

¹ Кадыров Р. В., Калита В. В. Судебная экспертиза по выявлению психологических признаков достоверности / недостоверности информации по видеозаписям следственных действий : методические рекомендации. – Ульяновск: Зебра, 2017. – 74 с.; Симоненко С. И. Психологические основания оценки ложных и правдивых сообщений : дис. ... канд. психол. наук: 19.00.05. – Москва: МГУ им. М. В. Ломоносова, 1998. – 117 с.; Шаповалов В. А. Методика определения психологических признаков достоверности / недостоверности показаний в юридической практике : методическое пособие. – 2-е изд., перераб. и дополн. – Киев, 2013. – 108 с.

(13.01.1909 г. р.), который сразу признался в совершении поджога и в том же году был приговорён к смертной казни. Приведённый в исполнение 10 января 1934 г., приговор был отменён в декабре 2007 г. на основании закона «Об отмене несправедливых приговоров национал-социалистического режима» 1998 г. Приговор отменён без пересмотра дела по существу, так как был вынесен на основании двух нормативных правовых актов национал-социалистического режима, принятых в целях утверждения последнего и допускавших нарушения базовых представлений о справедливости: указа «О защите народа и государства» 28 февраля 1933 г. (который ввёл в том числе смертную казнь за инкриминируемое Маринусу ван дер Люббе деяние) и закона «О назначении и исполнении смертной казни» 29 марта 1933 г. (предусматривающего, помимо прочего, обратную силу действия положений о применении более строгих мер наказания за деликты, совершённые до 28 февраля 1933 г.). Вопрос о вине и роли ван дер Люббе в организации поджога до настоящего времени остаётся спорным [9, S. 33–55; 2, 10, S. 106; 11].

Немецкий эксперт-психолог Хартмут Бём (Hartmut Böhm) в статье «Маринус ван дер Люббе и поджог Рейхстага – размышления с позиции психологии показаний и криминологии», опубликованной в 2013 г. в журнале «Практика юридической психологии» («Praxis der Rechtspsychologie»), предпринял попытку оценки достоверности показаний ван дер Люббе, опираясь на признаваемую надёжной и валидной в Германии методику психологической экспертизы достоверности показаний, известную за пределами немецкоязычных стран как SVA (Statement Validity Assessment). Допустимым видом доказательства психологическая экспертиза достоверности показаний официально признаётся судами ФРГ с 1954 г. [12, S. 13–16; 13]. Методологические основы психологической экспертизы достоверности показаний зафиксированы Федеральным Верховным судом ФРГ в решении по BGH 1 StR 618/98 1999 г.²

Логика психолого-криминологического исследования Х. Бёма, подвергнувшего эти события ретроспективному анализу, в целом сводится к следующему [14, с. 166–185]:

1. Исходная информация

В обвинительном заключении отражены следующие сведения.

После прохождения стационарного лечения офтальмологической болезни, длившегося несколько недель, Маринус ван дер Люббе 3 февраля 1933 г. отправился пешком, иногда используя поезд или автобус, в Берлин, куда прибыл 19 февраля 1933 г. Как и в предыдущее посещение Берлина в 1931 г., он ночевал в мужском общежитии на Александринен-штрассе,

² Ansbach L. G. BGHSt 45, 164; Sachverständige; Sexueller Mißbrauch eines Kindes; Glaubhaftigkeitsgutachten; Darstellung eines Gutachtens im Urteil : BGH 1 StR 618/98 – Urteil v. 30. Juli 1999 // Rechtsprechung: site. – URL: <https://www.hrr-strafrecht.de/hrr/1/98/1-618-98.php3> (дата обращения: 7.12.2022).

участвовал в разговорах на политические темы и агитировал к восстанию рабочих против нового правительства. Им инициировались также разговоры о поджогах.

25 февраля 1933 г. было совершено несколько попыток поджога общественных зданий – социального ведомства, ратуши, городского замка, но без существенного для них вреда.

26 февраля 1933 г. Маринус ван дер Люббе отправился в Хеннигсдорф с намерением вернуться в Голландию. В Хеннигсдорфе он ночевал в приюте при полицейском участке.

На следующий день он принял решение вернуться в Берлин, чтобы поджечь Рейхстаг. Осмотрев издали здание Рейхстага, ван дер Люббе определил, что вход справа от западного портала подходит для проникновения в здание. Около 21.00 часа он взобрался на балкон. Чтобы быстрее осуществить поджог, уже на балконе он поджёг одну упаковку средства для розжига, затем разбил ногой стекла двустворчатой балконной двери, что длилось немного дольше, чем ожидалось, потому что ван дер Люббе чуть не обжёг пальцы. Проникнув внутрь здания, он оказался в баре. Преодолев барную стойку, попал в ресторан, где и начал поджог. Затем, уже в коридоре, он побежал направо, продолжая поджигать. После этого он вернулся, снял часть одежды перед рестораном, направился на первый этаж по лестнице в бар, разбил там стекло в двери и пролез через отверстие (позднее следствие установило, что положение осколков противоречит этой версии). Затем разбил стекло раздаточного окна с помощью тарелки (впоследствии на тарелке действительно были обнаружены отпечатки пальцев, но они не принадлежали ван дер Люббе). Он продолжил движение по зданию и поднялся на этаж выше. Поскольку средство для розжига закончилось, он стал использовать ранее снятую одежду и найденные скатерти как факелы для поджога и освещения. Далее он сорвал штору и с её помощью поджёг зал пленарных заседаний. Следствием пожара в зале пленарных заседаний стало его полное разрушение.

Позднее Маринус ван дер Люббе добровольно сдался на месте преступления полицейскому и сопровождавшему его управляющему зданием, а также сознался в совершении преступления.

2. О личностно-психологических особенностях и свидетельской дееспособности Маринуса ван дер Люббе

Окружающие характеризовали Маринуса ван дер Люббе исключительно как добродушного и честного человека, который никогда не обманул бы другого. В суде 22 сентября 1933 г. психиатр Карл Бонхёффер отметил, что ван дер Люббе производил впечатление умного, сообразительного, пребывающего в хорошем настроении человека. Какие-либо признаки душевного расстройства установлены не были³.

³ История психиатрической экспертизы в данном процессе представляет отдельный интерес для исследования – см., напр.: Uwe Gerrens «Zum Karl-Bonhoeffer»

Офтальмологические проблемы, приобретённые вследствие несчастного случая на работе, упоминаются вскользь. Тот факт, что Маринус ван дер Люббе в начале 1933 г. перенёс операцию на глазах, которая не принесла положительного результата, учтён не был, лишь в общих чертах сообщалось о прохождении им стационарного лечения. Психические изменения личности, которые могли возникнуть в результате этого несчастного случая, не выявлялись.

Следовательно, можно предположить, что во время совершения инкриминируемого преступления ван дер Люббе не страдал нарушениями когнитивной сферы и обладал неограниченной свидетельской дееспособностью. Однако вывод о наличии свидетельской дееспособности предполагает оценку перцептивных способностей. В случае ван дер Люббе по этой причине необходимо детальное изучение вопроса о нарушении зрения.

В 1924 г. коллеги-каменщики в драке надели Маринусу ван дер Люббе пустой мешок из-под известки на голову; небольшое количество негашёной известки попало в левый глаз, что привело к незначительному повреждению роговицы. Позже у него было диагностировано хроническое воспаление слизистой оболочки обоих глаз, которое привело к ухудшению состояния повреждённой роговицы. Началось нагноение раны, которая медленно заживала, оставив впоследствии шрам, в итоге это вызвало ухудшение зрения до 30% на левом глазу. Осенью 1927 г. в правый глаз ван дер Люббе попал осколок, началось воспаление, вследствие чего он мог видеть пальцы рук, только поднеся их непосредственно к глазам. В феврале 1928 г. его признали профессионально непригодным. С этого момента он жил на маленькую пенсию в 7,44 гульдена в неделю и на случайные заработки. С 1 апреля 1932 г. по 28 января 1933 г. он проходил стационарное лечение по причине хронического воспаления слизистой оболочки глаз: у него были постоянно опухшие веки и резь в глазах. Лечение закончилось безрезультатно: воспаление не поддавалось лечению, повреждения роговицы были стабильны, на обоих глазах в центре наблюдалось помутнение. По этой причине он мог видеть как через матовое стекло; оставшееся зрение оценивалось на 20% на правом глазу и 15% на левом. По краям поле зрения не было повреждено, что позволяло ван дер Люббе сохранять самостоятельность в повседневной жизни: он мог видеть и обходить встречных прохожих, но узнавал людей по голосу или подходя совсем близко; мог читать газеты, но только поднося их близко к лицу. Современные офтальмологи, которых Х. Бём попросил оценить состояние и возможности зрения ван дер Люббе в контексте поджога Рейхстага, сделали следующие выводы: ван дер Люббе мог видеть указатели на улице только в непосредственной

близости к ним или же с помощью бинокля; чтение обычного газетного шрифта было, вероятно, невозможно; острота зрения с наступлением темноты снижалась, если вообще не наступала слепота. Один из офтальмологов всё же заключил, что, возможно, в темноте при расширении зрачков зрение могло несколько улучшаться, но свет от свечей или факела мог слепить, поэтому ван дер Люббе в лучшем случае мог ориентироваться только в знакомом помещении.

Принимая во внимание значительное нарушение зрения, полагаем, в показаниях ван дер Люббе следовало бы ожидать упоминания вызванных этим обстоятельством трудностей. Вместе с тем его когнитивные способности, напротив, допускают предположение, что мало детализированные показания о проникновении в здание и поджоге могут не соответствовать действительности.

3. Нулевая гипотеза

Дальнейший анализ основан на следующих предположениях.

По смыслу нулевой гипотезы (иначе – гипотезы ложных показаний) следует исходить из того, что в основе показаний ван дер Люббе не лежат реально пережитые им события. Данную гипотезу необходимо рассматривать как несостоятельную, если будет установлено, что показания содержат необходимые качественные признаки достоверности.

В целях дифференциации гипотезы ложных показаний необходимо также ответить на вопрос, могли ли показания быть даны, не будучи основанными на реальных событиях, и если да, то каким именно образом.

4. Генезис показаний

Генезис показаний может быть восстановлен с помощью протоколов допросов, но последние не отличаются высоким уровнем аутентичности, поскольку фиксация показаний велась на языке лица, ведущего протокол, и в форме обобщений, что было распространённой практикой в Германии того времени. Также есть основания предполагать манипуляции при фиксации показаний: в содержании стенограммы и официального протокола первого допроса в ночь с 27 на 28 февраля 1933 г. обнаруживаются расхождения. В протоколе изначально упоминается лишь поджог Рейхстага, в стенограмме названы только три не повлёкших серьёзных последствий поджога здания социального ведомства, подвала ратуши и городского замка, а также ещё один, ранее не известный эпизод поджога. В ходе судебного заседания со стороны ван дер Люббе не было сделано никаких конкретных заявлений относительно поджога. Важно отметить, что современная оценка состояния ван дер Люббе позволяет сделать предположение о наличии у него признаков интоксикации во время судебного процесса.

Как к дополнительному источнику информации, можно обратиться к письмам Маринуса ван дер Люббе из тюрьмы. В них не

Gutachten vom 30. März im Reichstagsbrandprozess», Jahrbuch des Landesarchivs Berlin, 1991. Siedler Verlag) [Электронный ресурс] // Academia.edu : сайт. – URL : https://www.academia.edu/27251738/Zum_Karl_Bonhoeffer_Gutachten_vom_30_M%C3%A4rz_1933_im_Reichstagsbrandprozess.

содержится ни единого, даже формального признания в совершении поджога, что удивительно, поскольку у него не было уже необходимости в сокрытии причастности к поджогу, а в письмах родственников и друзей выражается их убежденность в его непричастности и невиновности.

5. Оценка показаний Маринуса ван дер Люббе по качественным критериям

5.1. Константность. 8 апреля 1933 г. сотрудник полиции, ведущий допрос, сделал следующее примечание: «Ван дер Люббе трудно поверить. Он путается в противоречиях: делает очень точные заявления, а затем, как только они занесены в протокол, сам же их опровергает. Он постоянно корректирует свои показания; иногда упоминает, что так уже говорил на одном из прошлых допросов. Создается впечатление, что ему нужно время подумать, чтобы его показания совпадали с теми, которые он уже давал на прошлых допросах... Его сегодняшнее заявление о поджоге в Рейхстаге, по большей части о поджоге зала пленарных заседаний и возвращении в зал Бисмарка, не соответствует его предыдущим показаниям».

Сам процесс поджога ван дер Люббе описывает каждый раз по-новому: если допрашиваемый действительно пережил описываемое событие и сохранил о нём воспоминание, то такое воспоминание имеет свойство стабильности и исключительности. Ван дер Люббе, напротив, делает отсылки к своим ранее данным показаниям, а не к воспоминанию. На одном из допросов 26 апреля 1933 г. он ответил, что не помнит о своем заявлении, что был в зале с фигурами рыцарей (вероятно, имеется в виду памятник Бисмарку), и уже на первом допросе сообщал, что не помнит, в каких конкретно помещениях он был и что там видел. Судебный следователь Фойгд на судебном заседании заявил, что даже если опросить всех, кто допрашивал ван дер Люббе, и прочесть все протоколы, то получить ясное представление о том, как был осуществлён поджог, будет невозможно. Решающим является тот факт, что относительно и эпизода проникновения в здание, и непосредственно хода поджога у ван дер Люббе постоянно появляются новые версии.

Ввиду многочисленных противоречий в показаниях и постоянного выдвигания новых версий следует вывод, что показания Маринуса ван дер Люббе не соответствуют даже минимальным требованиям к константности и по этой причине неотличимы по качественным признакам от лжи.

5.2. Оценка показаний по критериям достоверности. Как правило, оценка по критериям достоверности в случае отсутствия константности показаний не проводится. Тем не менее в данном случае оценка будет проведена, чтобы продемонстрировать контраст с ожидаемым содержанием.

Оценка по критериям достоверности проводится по следующему правилу: только соответствие критерию имеет значение, несоответ-

ствие не имеет доказательной силы в психологии показаний.

5.2.1. Логическая структура. Принятому утром 27 февраля 1933 г. решению о поджоге Рейхстага могли бы предшествовать, например, следующие размышления: в какие часы здание Рейхстага открыто; в какое время в здании Рейхстага нет людей; есть ли возможность осмотреть здание изнутри легальным путём; возможно ли спрятаться в здании и дожидаться закрытия; какой инструмент необходим для проникновения внутрь; можно ли ориентироваться в здании, учитывая нарушение зрения; есть ли там источники света или необходимо взять фонарь; будет ли достаточно средства для розжига, если его использовать и для освещения, и т. п.

Однако в показаниях Маринуса ван дер Люббе нет информации о таком мыслительном проигрывании ситуации. Если он осуществил проникновение в здание описанным им способом, то следовало бы ожидать в показаниях сообщений об ощущении холода на руках, о трудностях при ориентации в темноте и при подъёме по стене и др. Описание эпизода проникновения в здание также не отличается детализацией.

Показания в отношении эпизода проникновения в здание. Ван дер Люббе взобрался на балкон, после нескольких неудачных попыток разбил стёкла в двери и, держа в руках горящую пачку средства для розжига, вошёл внутрь. То, что это было особо прочное, двойное остекление, он сообщает после соответствующей подсказки допрашивающего. Но показания ван дер Люббе противоречат показаниям случайных свидетелей, которые сообщили, что слышали звук разбивающегося стекла только однократно. Один из свидетелей пояснил, что заметил на балконе рядом с лестницей с южной стороны две человеческие фигуры; одна из них стояла, вторая вползала в тёмное отверстие и потом там исчезла, затем за ней последовала вторая фигура (выдвигалось предположение, что вторая фигура могла быть просто тенью).

Отсутствие плана поджога. Возникает вопрос, почему ван дер Люббе закончил поджог в 21:20 и ждал задержания на месте преступления. В показаниях о поджогах, предшествовавших поджогу Рейхстага, как и в показаниях относительно поджога Рейхстага, нет сведений о том, что он осознанно остался на месте, чтобы проверить успешность поджога. Следовательно, он не мог знать, что поджог зала пленарных заседаний был успешен, как не мог знать и того, что в 21:15 уже поступило первое сообщение о пожаре.

Странным также выглядит сообщение ван дер Люббе о том, что он снял часть одежды, чтобы использовать её для поджога и как факел для освещения. В таком случае одежда, вероятно, должна быть пропитана жидкостью для розжига, но сведения, подтверждающие это, отсутствуют.

Противоречие в описании действий внутри здания. Из показаний не следует, что Маринус ван дер Люббе при проникновении в здание оказался в баре – легко идентифицируемом

помещении. Он сообщил, что не знал, были ли закрыты дверцы барной стойки слева и справа. На обратном пути, перед тем как спуститься по лестнице, он прошёл через дверь барной стойки. По словам ван дер Люббе, возможно, он перепрыгнул через стойку. Принимая во внимание её размеры, полагаем, достовернее выглядит версия о том, что он перелез через неё.

Освещение в здании на момент совершения преступления. На улице было темно, в здании освещение было выключено полностью. В комнате, окна которых выходили на улицу, как в ресторане, мог пробиваться слабый свет от уличных фонарей; в других помещениях было темно. Ориентация внутри здания была бы затруднительна для любого человека, а у ван дер Люббе к тому же имелись существенные офтальмологические проблемы. Если бы в то время презумпция невиновности принималась во внимание, несомненно, был бы поднят вопрос о том, мог Маринус ван дер Люббе вообще совершить такое преступление. Из протоколов допросов не следует, что ему задавались вопросы о имеющемся у него серьёзном нарушении зрения. Вопрос о наличии офтальмологических проблем и их влиянии на способность осуществить поджог не рассматривался ни следствием, ни судом.

5.2.2. Детализация. Немногочисленные детали в показаниях Маринуса ван дер Люббе оцениваются ввиду отсутствия константности. Ожидаемы были упоминания о ходе мыслей относительно выбора Рейхстага как объекта поджога, трудностях при проникновении внутрь и т. п.

5.2.3. Препятствия. Ван дер Люббе не упоминал о каких-либо препятствиях. Он без препятствий взобрался на балкон; о трудностях с остеклением двери он сообщает только после подсказки допрашивающего; не было никаких упоминаний, что зажжённая упаковка средства для розжига обжигала пальцы. Отсутствие подобных деталей выглядит более чем странным.

5.2.4. Типичные особенности деликта. Тот, кто планирует поджог, как правило, тщательно изучает место будущего преступления. Ван дер Люббе лишь единожды, в день преступления, осмотрел здание. О наблюдениях за зданием, о наличии охраны в вечернее время не сообщается. Он не осведомлялся о часах работы Рейхстага. Политики и служащие обычно покидали здание к 21:00. При таком положении вещей он мог быть замечен покидающими здание людьми. Он взял лишь один коробок спичек и никакого инструмента для взлома дверей. Если представить, что единственный коробок спичек выпал из рук или кармана на балконе, то вряд ли он смог бы найти его в темноте. Отсутствие знаний о планировке здания могло привести к тому, что он мог оказаться перед закрытой дверью без подходящего для взлома инструмента.

5.2.5. Прочие детали, вызывающие сомнения в реальности описываемых событий. Признательное показание должно сопровождаться не только точными показаниями о преступлении, но и точными показаниями о событиях до и после совершения преступления.

Путешествие из Лейдена в Берлин. Согласно показаниям Маринуса ван дер Люббе, он отправился пешком в дорогу, не взяв с собой каких-либо вещей: ни спального мешка или одеяла, ни бритвы, ни щётки для ботинок, ни сменного белья. Он взял с собой только кусок мыла, но не взял настойку, которой он промывал ежедневно глаза. В своем дневнике он делал пометки, что ночевал в приютах или стогах сена (зимой). Сомнительным представляется и то, что он мог осилить путь в 1000 км в основном пешком за 15 дней.

Пребывание в Хеннигсторфе. 26 февраля 1933 г. Маринус ван дер Люббе решил вернуться в Голландию. Поскольку дорога была ему известна, сомнительно, что он выбрал окольный путь через Шпандау и Хеннигсторф. Он не дал объяснений относительно выбора такого маршрута, но его об этом и не спрашивали.

5.6.2. Выводы о достоверности показаний. То, что показания Маринуса ван дер Люббе основаны на реально пережитых событиях, не может быть подтверждено ни константностью его показаний, ни оценкой по критериям достоверности. Свойства показаний недостаточны, чтобы признать гипотезу об их ложности несостоятельной.

Кроме того, оставшиеся неучтёнными серьёзные офтальмологические нарушения ставят под сомнение возможность совершения поджога Рейхстага таким образом, как это описано в материалах дела.

6. Альтернативные криминалистические гипотезы

В случае Маринуса ван дер Люббе можно предположить самооговор или добровольную дачу ложных признательных показаний. На одном из допросов он сообщил, что поджог должен был стать сигналом, направленным против укрепляющегося режима национал-социалистов, а также что он желал быть задержанным. В суде он заявил, что не думал о возможном задержании или бегстве с места преступления. Необходимо учитывать и возможный корыстный мотив. Его катастрофическое финансовое положение могло сыграть определённую роль. Хотя его близкие утверждали, что совершение такого поступка из-за денег противоречило его личностным качествам, следует обратить внимание на один эпизод из биографии ван дер Люббе: когда была объявлена премия в 6 тысяч гульденов, которую получит первый голландец, переплывший Ла-Манш, ван дер Люббе отправился в Кале, чтобы оттуда совершить заплыв в Дувр. Однако мероприятие было отменено из-за плохих погодных условий.

7. Единоличное преступление или заговор и инсценировка?

Органы следствия и суд отработывали версию заговора со стороны коммунистов, но версия не нашла подтверждений. Противники национал-социалистов утверждали, что поджог является инсценировкой, подготовленной са-

мими национал-социалистами. Версии о непричастности Маринуса ван дер Люббе не выдвигались. Важно упомянуть, что во время судебного разбирательства ван дер Люббе предположительно был в измененном состоянии сознания, на что указывает ряд косвенных признаков. Общественность за пределами Германии активно обсуждала версию инсценировки и возможную интоксикацию ван дер Люббе вследствие применения скополамина или бромида калия, что должно было повлиять на содержание его показаний. Психиатры, обследовавшие его, объясняли его состояние следствием психоза, вызванного заключением.

Таким образом, психологический анализ материалов уголовного дела Маринуса ван дер Люббе, обвинённого в поджоге Рейхстага – умышленном, подготовленном и выполненном

единолично, и приговорённого на этом основании к смертной казни, выявляет вероятную недостоверность его показаний и не позволяет поддержать версию о одиночном поджоге. На это указывает также ситуационно-психологический анализ [15] совокупности всех изученных обстоятельств. В то же время ретроспективный психологический анализ уголовного дела, давно отправленного в архив, демонстрирует серьёзные возможности инструментария, используемого немецкими учёными и экспертами-психологами, состоятельность теории и практики психологической экспертизы достоверности показаний. Этот инструментарий может помочь отечественным специалистам и экспертам при изучении дел, остающихся в поле актуального внимания судебно-следственных органов и научной общественности.

Список литературы

1. Auväärt L., Jengalõtsõv V. Kohtupsõhholoogiaekspertiis : monograafia. – Tartu: Trõkitud Trõkikojas Greif, 2018. – 340 Lk.
2. Дозорцева Е. Г., Афанасьева А. Г. Оценка достоверности свидетельских показаний несовершеннолетних [Электронный ресурс] // Современная зарубежная психология. – 2015. – Т. 4. № 3. – С. 47–56. doi: 10.17759/jmfr.2015040306.
3. Егорова Т. М. Судово-психологична експертиза комуникативної діяльності особи, зафіксованої на відеозаписі слідчої дії, як новий вид досліджень // Актуальні питання судової експертизи та криміналістики : зб. матер. засідання «круглого столу», присвяченого 85-річчю створення Харківського науково-дослідного інституту судових експертиз ім. Засл. проф. М. С. Бокаріуса, 11–12 лист. – 2008 р. – Х., 2008. – С. 347–351.
4. Енгалычев В. Ф., Кравицова Г. К., Холопова Е. Н. Судебная психологическая экспертиза по выявлению признаков достоверности / недостоверности информации, сообщаемой участниками уголовного судопроизводства (по видеозаписям следственных действий и оперативно-разыскных мероприятий) : монография. – Москва: Юрлитинформ, 2016. – 328 с.
5. Славгородская О. А. К вопросу о достоверности показаний свидетеля // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Серия: Гуманитарные и общественные науки. – 2019. – № 1 [Электронный ресурс] // cyberleninka.ru : сайт – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-dostovernosti-pokazaniy-svidetelya> (дата обращения: 16.01.2023).
6. Махмудова Х. Т. Суд-психологик експертизанинг турлари ва ривожланиш йуналишлари : монография. – Тошкент: Ўзбекистон Республикаси ИИВ Академияси, 2020. – 288 с.
7. Молодочкина В. В., Тухканен В. О. Судебно-психологическая экспертиза способности несовершеннолетнего свидетеля или потерпевшего правильно воспринимать обстоятельства, имеющие значение для дела, и давать показания // Новые импульсы развития: вопросы научных исследований. – 2020. – № 1–2 [Электронный ресурс] // cyberleninka.ru : сайт – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sudebno-psihologicheskaya-ekspertiza-sposobnosti-nesovershennoletnego-svidetelya-ili-poterpevshego-pravilno-vosprinimat> (дата обращения: 16.01.2023).
8. Харламова О. А. Актуальные вопросы производства отдельных видов судебных экспертиз // Вестник экономической безопасности. – 2018. – № 1 [Электронный ресурс] // cyberleninka.ru : сайт – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/aktualnye-voprosy-proizvodstva-otdelnyh-vidov-sudebnyh-ekspertiz> (дата обращения: 16.01.2023).
9. Backes U., Janssen K.-H., Jesse E., Köhler H., Mommsen H., Tobias F. Reichstagsbrand – Aufklärung einer historischen Legende. – Zürich München: R. Piper GmbH & Co KG, 1986. – 326 S.
10. Pfäfflin F. Zur Aufhebung des Todesurteils gegen den Reichstagsbrandstifter Marinus van der Lubbe durch den Generalbundesanwalt am 6. Dezember // Recht & Psychiatrie. – 2008. – № 26. – S. 106–118.
11. Шурер У. Фашизация Германии: 1933–1934 годы // Взлёт и падение Третьего рейха = The Rise and Fall of the Third Reich. – Москва: Воениздат, 1991. – Т. 1. – 653 с.
12. Steller M. Vier Jahrzehnte forensische Aussagepsychologie: eine nicht nur persönliche Geschichte // Praxis der Rechtspsychologie. – 2013. – № 23 (1). – S. 11–32.
13. Steller M. Stand und Herausforderungen der Aussagepsychologie // Forensische Psychiatrie, Psychologie, Kriminologie. – 2020. – 14 (2). – S. 188–196.
14. Böhm H. Marinus van der Lubbe und der Reichstagsbrand – Aussagepsychologisches und kriminologisches Nachdenken // Praxis der Rechtspsychologie. – 2013. – № 23 (1). – S. 166–186.

15. *Енгальчев В. Ф.* Ситуационно-психологический анализ обстоятельств смерти подследственного в следственном изоляторе, имеющей признаки суицида / Психология XXI века: вызовы, поиски, векторы развития : сборник материалов IV Международного симпозиума психологов, Рязань, 7–8 апреля 2022 года. – Рязань: Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний, 2022. – С. 241–245.

References

1. *Auväärt L., Jengalõtšev V.* Kohtupsühhoologiaekspertiis : monograafia. – Tartu: Trükitud Trükikojas Greif, 2018. – 340 Lk.
2. *Dozortseva Ye. G., Afanas'yeva A. G.* Otsenka dostovernosti svidetel'skikh pokazaniy nesovershennoletnikh [Elektronnyy resurs] // *Sovremennaya zarubezhnaya psikhologiya*. – 2015. – Т. 4. – № 3. – С. 47–56. doi: 10.17759/jmfp.2015040306.
3. *Егорова Т. М.* Судово-психологічна експертиза комунікативної діяльності особи, зафіксованої на відеозаписі слідчої дії, як новий вид досліджень // *Актуальні питання судової експертизи та криміналістики : зб. матер. засідання «круглого столу», присвяченого 85-річчю створення Харківського науково-дослідного інституту судових експертиз ім. Засл. проф. М. С. Бокаріуса*, 11–12 лист. – 2008 р. – Х., 2008. – С. 347–351.
4. *Yengalychev V. F., Kravtsova G. K., Kholopova Ye. N.* Sudebnaya psikhologicheskaya ekspertiza po vyyavleniyu priznakov dostovernosti/nedostovernosti informatsii, soobshchayemoy uchastnikami ugolovnoogo sudoproizvodstva (po videozapisyam sledstvennykh deystviy i operativno-razysknykh meropriyatiy) : monografiya. – Moskva: Yurlitinform, 2016. – 328 s.
5. *Slavgorodskaya O. A.* K voprosu o dostovernosti pokazaniy svidetelya // *Vestnik Baltiyskogo federal'nogo universiteta im. I. Kanta. Seriya: Gumanitarnyye i obshchestvennyye nauki*. – 2019. – № 1 [Elektronnyy resurs] // *Cyberleninka.ru* : sayt – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-dostovernosti-pokazaniy-svidetelya> (data obrashcheniya: 16.01.2023).
6. *Makhmudova Kh. T.* Sud-psikhologik ekspertizaning turlari va rivozhlanish yunalishnari: monografiya. – Toshkent: Uzbekiston Respublikasi IIV Akademiyasi, 2020. – 288 s.
7. *Molodochkina V. V., Tukhkanen V. O.* Sudebno-psikhologicheskaya ekspertiza sposobnosti nesovershennoletnego svidetelya ili poterpevshego pravil'no vosprinimat' obstoyatel'stva, imeyushchiye znacheniye dlya dela, i davat' pokazaniya // *Novyye impul'sy razvitiya: voprosy nauchnykh issledovaniy*. – 2020. – №1-2 [Elektronnyy resurs] // *cyberleninka.ru* : sayt – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sudebno-psihologicheskaya-ekspertiza-sposobnosti-nesovershennoletnego-svidetelya-ili-poterpevshego-pravilno-vosprinimat> (data obrashcheniya: 16.01.2023).
8. *Kharlamova O. A.* Aktual'nyye voprosy proizvodstva otdel'nykh vidov sudebnykh ekspertiz // *Vestnik ekonomicheskoy bezopasnosti*. – 2018. – № 1 [Elektronnyy resurs] // *cyberleninka.ru* : sayt – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/aktualnye-voprosy-proizvodstva-otdelnyh-vidov-sudebnyh-ekspertiz> (data obrashcheniya: 16.01.2023).
9. *Backes U., Janssen K-H., Jesse E., Köhler H., Mommsen H., Tobias F.* Reichstagsbrand – Aufklärung einer historischen Legende. – Zürich München: R. Piper GmbH & Co KG, 1986. – 326 S.
10. *Pfäfflin F.* Zur Aufhebung des Todesurteils gegen den Reichstagsbrandstifter Marinus van der Lubbe durch den Generalbundesanwalt am 6. Dezember // *Recht & Psychiatrie*. – 2008. – № 26. – С. 106–118.
11. *Shirer U.* Fashizatsiya Germanii:1933–1934 gody // *Vzlot i padeniye Tret'yego reykh = The Rise and Fall of the Third Reich*. – Moskva: Voenizdat, 1991. – Т. 1. – 653 s.
12. *Steller M.* Vier Jahrzehnte forensische Aussagepsychologie: eine nicht nur persönliche Geschichte // *Praxis der Rechtspsychologie*. – 2013. – № 23 (1). – С. 11–32.
13. *Steller M.* Stand und Herausforderungen der Aussagepsychologie // *Forensische Psychiatrie, Psychologie, Kriminologie*. – 2020. – 14 (2). – С. 188–196.
14. *Böhm H.* Marinus van der Lubbe und der Reichstagsbrand – Aussagepsychologisches und kriminologisches Nachdenken // *Praxis der Rechtspsychologie*. – 2013. – № 23 (1). – С. 166–186.
15. *Yengalychev V. F.* Situatsionno-psikhologicheskii analiz obstoyatel'stv smerti podsledstvennogo v sledstvennom izolyatore, imeyushchey priznaki suitsida / *Psikhologiya XXI veka: vyzovy, poiski, vektory razvitiya* : sbornik materialov IV Mezhdunarodnogo simpoziuma psikhologov, Ryazan', 07–08 aprelya 2022 goda. – Ryazan': Akademiya prava i upravleniya Federal'noy sluzhby ispolneniya nakazaniy, 2022. – С. 241–245.

Статья поступила в редакцию 07.11.2022; одобрена после рецензирования 19.12.2022; принята к публикации 07.02.2023.

The article was submitted November 7, 2022; approved after reviewing December 19, 2022; accepted for publication February 7, 2023.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

The authors declare no conflicts of interests.

Авторами внесён равный вклад в написание статьи.

The authors have made an equal contribution to the writing of the article.